



## ОТЧУЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

## ALIENATION OF A PERSON IN TERMS OF VIRTUALIZATION OF SOCIAL COMMUNICATION

Г. А. Бабаян\*

Georgy A. Babayan\*

\* Ростовский государственный  
экономический университет (РИНХ),  
Ростов-на-Дону, Россия

\* Rostov State University of Economics,  
Rostov-on-Don, Russia

**Цель исследования** заключается в рассмотрении специфики отчуждения человека в цифровом обществе.

**Objective of the study** is to consider the specifics of human alienation in a digital society.

**Методологическую базу исследования** составляют положения теории информационного общества, концепции общества потребления и духовного кризиса.

**The methodological basis of the study** includes the provisions of the information society theory, the concept of consumer society and spiritual crisis.

**Результаты исследования.** В результате преобладания опосредованного технологическими средствами общения, которое нередко выступает лишь способом передачи информации, человек начинает погружаться в мир виртуальности и утрачивает потребность в «живой» коммуникации. Такого рода тенденция свидетельствует о формировании нового вида отчуждения — цифрового. Основными проявлениями последнего являются формирование зависимости человека от пребывания в сети Интернет; погружение в онлайн-игры; цифровой эскапизм. В итоге виртуальная жизнь начинает преобладать над реальной, вытесняя непосредственные социальные связи миром виртуального общения.

**The results of the study.** As a result of the prevalence of communication mediated by technological means, which often acts only as a way of transmitting information, a person begins to immerse himself in the world of virtuality and loses the need for “live” communication. This kind of trend indicates the formation of a new type of alienation — digital. The main manifestations of the latter are the formation of human dependence on being on the Internet; immersion in online games; digital escapism. As a result, virtual life begins to prevail over real life, displacing direct social connections with the world of virtual communication.

**Перспективы исследования.** Проблема отчуждения человека в условиях виртуализации социальной коммуникации представляет научный и практический интерес в связи с необходимостью понимания специфики тенденций развития цифрового общества.

**Ключевые слова:** отчуждение, цифровое отчуждение, виртуальная реальность, виртуальная коммуникация, духовный кризис, цифровой эскапизм

**Prospects of the study.** The problem of human alienation in the context of virtualization of social communication is of scientific and practical interest due to the need to understand the specifics of the trends in the development of a digital society.

**Keywords:** alienation, digital alienation, virtual reality, virtual communication, spiritual crisis, digital escapism

## Введение

В настоящее время процесс коммуникации осуществляется преимущественно посредством технологических средств и сети Интернет, которые существенно трансформируют сферу межличностного общения. Сфера социального взаимодействия выступает ключевым фактором становления личности, формирования ее идентичности, духовного развития и самосовершенствования. Человек является открытой системой, нуждающейся в постоянном информационном обмене, который позволяет ему получать знания, опыт, необходимый для его существования. Философы всех времен сходились во мнении, что именно через взаимодействие с другими людьми идет процесс формирования личности, приобщение человека к культурным формам социальной жизни.

Информационное общество не просто связало людей в единую глобальную сеть, но и кардинально изменило способы коммуникации. Развитие информационных технологий привело к появлению виртуальной коммуникации, которая открыла беспрецедентные возможности для получения информации, интерактивного взаимодействия, обмена идеями и пр. Инновационные технологии позволили преодолевать географические границы, языковые барьеры, культурные различия и т.п. Очевидно, что Интернет превратился в глобальную платформу, объединяющую людей на основе их взглядов, интересов, ценностей. В то же время информационно-коммуникационные технологии породили новые риски, связанные в числе прочего и с появлением новых форм отчуждения человека. В этой связи необходимо исследование влияния фактора виртуализации коммуникации на отчуждение человека.

## Методология и методы

Методологической основой работы выступают положения теории информационного общества, позволяющие исследовать влияние информационных технологий на трансформацию социальной коммуникации

(Кастельс, 2001; Маклюэн, 2007), а также концепции общества потребления (Бодрийяр, 2006). Концептуальными для исследования являются подходы, описывающие специфику духовного кризиса современного общества (Фромм, 2006; Маркузе, 2009; Хоркхаймер, Адорно, 1997).

### Основная часть

Проблема отчуждения человека имеет давнюю философскую традицию. Комплексный анализ эта проблема получила в немецкой классической философии и в учении К. Маркса. Понятие «отчуждение» впервые появляется в философии И. Фихте, который посредством его описывает процесс перехода сознания человека в сферу предметности. Отчуждение есть переход «Я» (область сознания) в «не-Я» (материальный мир), поскольку, по мнению мыслителя, это неизбежный процесс, следуя которому «Я» только на пути отчуждения в «не-Я» достигает своей сущности (Фихте, 1993).

У Г. В. Ф. Гегеля отчуждение представляет собой закономерный онтологический процесс самопознания и реализации Абсолютной Идеи через воплощение в природе, деятельности и сознании человека (Гегель, 1970). Философ рассматривает отчуждение как процесс выхода Абсолютной Идеи за свои пределы и ее самореализации в иных, вполне осязаемых, опредмеченных формах. В этом процессе и осуществляется акт отчуждения Духа от своей истинной сущности в иное бытие.

В учении К. Маркса отчуждение рассматривается сугубо в социально-экономическом аспекте, связанном с классовым характером общества, экономическим неравенством и эксплуатацией человека (Маркс, Энгельс, 1974. С. 82). Философ акцентирует внимание на таких формах отчуждения, как отчуждение результатов труда человека и отчуждение между людьми в условиях господства капиталистической системы производства. Отчуждение труда проявляется в том, что продукты деятельности рабочего принадлежат не ему, а владельцу капитала, который присваивает себе прибыль. Тем самым в капиталистическом обществе труд не является способом самовыражения человека, это вынужденная деятельность, необходимая исключительно для выживания. В результате такой организации экономической сферы труд перестает быть свободной творческой деятельностью, которая является не только способом выживания человека, но и приносит ему глубокое моральное удовлетворение.

В марксистском учении труд человека — это товар, который покупается и продается. Именно такая ситуация определяет отчуждение между людьми, что проявляется в доминировании материальных интересов в обществе, в рамках которых происходит обезличивание человека, восприятие его не как личности, а как представителя конкретного экономического класса. Ученый пишет о том, что «в практическом действительном мире отчуждение может

проявиться через посредство практически действительного отношения к другим людям» (Маркс, Энгельс, 1974. С. 90).

Концепция отчуждения К. Маркса, по сути, отражает тенденции современного общества потребления, в котором стремление к обладанию вещами заслоняет возможности истинной самореализации человека, материализует межличностную коммуникацию в обществе.

К анализу отчуждения обращались такие мыслители, как Г. Маркузе, Э. Фромм, М. Хоркхаймер и Т. Адорно. Философы рассматривают проблему отчуждения сквозь призму глубокого антропологического кризиса, который, согласно их представлениям, охватил современное западное общество XX века. С точки зрения Г. Маркузе, этот кризис обусловлен тем, что западная культура в своем развитии опирается на «техногенную рациональность», которая ориентирует общество на подчинение природы, на завоевания, что закономерно сопровождается ростом господства человека как над человеком, так и над природой. Философ указывает на то, что именно научно-технический прогресс способствует появлению новых способов удовлетворения материальных потребностей человека, тем самым отчуждая людей от подлинных духовных ценностей (Маркузе, 2009). Развитие индустриальной цивилизации приводит к формированию «одномерного человека», для которого важен исключительно процесс потребления. Ради последнего человек отказывается от свободы, превращаясь в объект манипуляции со стороны экономических, политических, культурных институтов. Деформация критического восприятия мира приводит к утрате человеком своей разумной субъектности, являющейся импульсом развития культуры и ограничения своих бессознательных влечений. Таким образом, по мнению Г. Маркузе, именно кризис культуры, обусловленный ее техногенной стадией развития, является причиной отчуждения человека в современном обществе.

Согласно позиции Э. Фромма, отчуждение есть вечный спутник человечества, поскольку наша история демонстрирует его постоянные формы, присутствующие в жизни людей. Ученый пишет о том, что «...вся история есть история отчуждения от самого себя, от своих сущностных человеческих сил. Человек является объектом обстоятельств, в то время, когда он должен стать субъектом обстоятельств, и в этом случае человек становится «высшим бытием для человека» (Фромм, 2006. С. 253).

Э. Фромм указывает на то, что человек с нуля создал свой мир — построил дома, возвел заводы, изобрел машины и пр. Но в итоге он пришел к тому, что стал чужим в этом мире: человек не является его хозяином, поскольку мир вещей поработил его, он начал подчиняться его законам и требованиям. С каждым новым изобретением, с созданием новых вещей, стоимость которых возрастает, обесценивается сам человек (Фромм, 2006). Таким образом, стремясь к прогрессу и комфорту, человек оказывается в ловушке

собственного творения. Парадокс заключается в том, что человек построил мир, который должен был служить ему, но в итоге этот мир стал его тюрьмой, а он сам — пленником вещей.

Анализируя причины современного отчуждения, Э. Фромм подчеркивает роль информационного воздействия на человека. Безусловно, развитие технологий приносит множество благ, которые значительно облегчают жизнь людей. Но в то же время мыслитель отмечает негативные последствия научного прогресса. Так, несмотря на все технологические достижения, люди все чаще чувствуют утрату глубоких, личных связей, которые в традиционном обществе были основой духовной солидарности, позволяющей обществу выживать. В этом смысле философ абсолютно прав, поскольку сегодня в условиях информационного общества межличностное общение заменяется виртуальным, что порождает новый формат отчуждения человека.

Интересным представляется анализ отчуждения у М. Хоркхаймера и Т. Адорно, которые, опираясь на идеи К. Маркса и Г. Маркузе, считают отчуждение универсальной характеристикой человеческой деятельности, охватывающей все сферы общества (Хоркхаймер, Адорно, 1997). По мнению исследователей, в основе отчуждения лежат следующие факторы: а) стремление человека к покорению природы, установлению контроля над ней; б) догматизм разума, доминирование которого в науке, в политике, в экономике ведет к девальвации норм морали; в) жажда власти над другими людьми, что закономерно порождает вражду, ненависть, насилие в обществе.

Таким образом, представители Франкфуртской школы считают, что именно современное западноевропейское общество создает все условия для роста отчуждения, поскольку человеку крайне сложно сохранять свою уникальность в мире господства массовой культуры. Уникальность человека рассматривается мыслителями как его культурная идентичность, являющаяся результатом накопленных обществом духовных ценностей и достижений цивилизации, которые являются неотъемлемой составляющей процесса духовного становления личности.

Согласно позиции М. Хоркхаймера и Т. Адорно, кризис западной цивилизации проявляется в нарастании тенденции индивидуализации человека, которая подавляет его естественные начала и отвечает запросам капиталистической системы, ориентированной исключительно на материальные ценности (Хоркхаймер, Адорно, 1997. С. 54–55). Кроме того, исследователи указывают на доминирование массовой культуры в обществе, которая обезличивает человека, отчуждая от него его исконную потребность в духовном поиске глубинных смыслов жизни.

Надо отметить, что представления вышеназванных мыслителей относительно причин и форм отчуждения человека свидетельствуют о кризисных явлениях современного общества, проявляющихся в тенденциях его

дегуманизации, ориентации на потребительство, в индивидуализации личности, разрушении традиционных ценностей, их замещение симулякрами (в терминологии Ж. Бодрийяра). Последние представляют собой образы, которые претендуют быть реальными, но на самом деле являются лишь имитацией, лишенной подлинного смысла (Бодрийяр, 2006).

На наш взгляд, идеи мыслителей XX века в полной мере отражают специфику отчуждения человека цифрового общества, которому способствовало появление и массовое распространение форм виртуальной коммуникации.

Начало исследования специфики виртуальной реальности, изменившей формы коммуникации между людьми, восходит к работам М. Кастельса, М. Маклюэна и др. Анализируя социальные трансформации, обусловленные стремительным развитием информационных технологий, авторы отмечают, что именно появление виртуальной реальности определило изменения в сфере межличностных отношений.

Согласно М. Кастельсу, инновационные технологии обеспечили колоссальные возможности для общения и передачи огромных объемов информации, что привело к появлению новой модели социальности — сетевому обществу (Кастельс, 2000). В данном обществе именно сети выступают основным каналом коммуникации. Причем сетевая коммуникация является не просто переносом межличностного общения в онлайн-пространство, а представляет собой новый культурный феномен, обладающий уникальными характеристиками — скоростью передачи информации, гибкостью, мобильностью, масштабностью аудитории, различными форматами общения, анонимностью и пр. Кроме того, сетевая коммуникация, как атрибут виртуальной коммуникации, открывает доступ к обширным информационным ресурсам, формирующим контекст, способы и содержание общения.

В свою очередь М. Маклюэн акцентирует внимание на новых медиатехнологиях, которые вытесняют традиционные способы межличностного общения и принципиально меняют форматы коммуникации. По мнению исследователя, уникальность мира новых медиа открывает перед человеком безграничные возможности, стирая границы между реальностью и виртуальностью, между зрителем и участником (Маклюэн, 2007). Ключевыми компонентами новых цифровых медиа являются:

- а) сеть Интернет, позволяющая создавать новые виды коммуникации — сайты, блоги, социальные сети и пр.;
- б) виртуальная реальность, представляющая собой технологию, погружающую человека в цифровой мир, который воспринимается им как реальный;
- в) мультимедиа, способные делать информацию более доступной, увлекательной на основе комбинирования текстов, изображений, видео и пр.;
- г) интерактивность коммуникации, то есть вовлечение пользователей в процесс непосредственного участия в создании различных контентов.

Все эти элементы формируют динамичный и постоянно меняющийся мир новых медиа, меняющий не только способы коммуникации в обществе, но и сознание людей. М. Маклюэн обращает внимание именно на тенденцию расширения сознания человека, то есть его выхода за пределы физического мира в сферу виртуальной реальности, что значительно увеличивает горизонт его восприятия действительности (Маклюэн, 2007).

Исследованию специфики виртуальной коммуникации и ее влияния на жизненный мир человека посвящены работы российских ученых Л. В. Баевой, Ю. Ю. Калатуры, В. И. Курбатова, Е. С. Руденко, Д. Ю. Сухолета, Е. И. Ярославцевой (Баева, 2014; Калатура, 2010; Курбатов, 2013; Руденко, 2020; Сухолет, 2008; Ярославцева, 2021). Авторы рассматривают виртуальную коммуникацию как форму межличностного общения, которая реализуется посредством информационных технологий, компьютерных устройств, программного обеспечения, позволяющих осуществлять взаимодействие на расстоянии. В этой связи ученые отмечают, что в условиях развития цифровых технологий «главной современной тенденцией выступает снижение роли традиционной (реальной) и дистанционно-традиционной коммуникации и возрастание значения дистанционно-номинальных связей» (Баева, 2014. С. 7).

Виртуальное взаимодействие меняет привычные формы общения, придает им новые черты. В частности, значительно усиливается стремление человека к публичности своего внутреннего мира: сегодня в виртуальном пространстве люди склонны делиться своими мыслями, настроениями и переживаниями в реальном времени, делая их доступными широкой аудитории. Причем обратная связь зачастую оказывается минимальной, что демонстрирует поверхностный характер диалога. Кроме того, и сам поток информации становится хаотичным, неструктурированным, бессвязным.

Анализируя специфику виртуальной коммуникации, исследователи отмечают такую ее особенность, как возможность привлекать к себе внимание огромного числа пользователей, оставаясь при этом анонимным. С точки зрения В. И. Курбатова, ключевой характеристикой виртуальной коммуникации является ее возможность «сохранять анонимность и бестелесность сетевого общения для самопрезентации личности» (Курбатов, 2013. С. 61).

Кроме того, специалисты указывают, что значительная часть коммуникации в виртуальном пространстве сводится к «общению ради общения», поскольку большие объемы передаваемой информации не содержат в себе нового содержания и глубокого смысла, а носят преимущественно развлекательный характер.

Исследователи отмечают, что виртуальная коммуникация формирует свой язык, который отличается от языка живого общения, поскольку это преимущественно «язык символов, знаков, коммуникативных формул, смайликов,

специфических обозначений, сокращений, имен, ников и прочего виртуального сленга» (Курбатов, 2013. С. 57). Очевидно, что языковые средства виртуального дискурса носят преимущественно знаково-символический характер, что оказывает влияние на мышление человека, формируя его формально-поверхностное отношение к миру и другим людям.

Сегодня Интернет стал неотъемлемой частью нашей жизни, а виртуальное общение оказывает огромное влияние на то, как мы думаем, чувствуем, воспринимаем окружающий мир. Очевидно, что виртуальное пространство, как любое социальное явление, имеет как позитивные, так и негативные тенденции. Конструктивными свойствами сети Интернет выступают те безграничные возможности, которые открываются для человека в сфере познания, образования, общения. Деструктивные последствия Интернета связаны с потерей связи с реальностью, искажением самовосприятия, риском изоляции и развитием депрессии.

Действительно, чрезмерное увлечение виртуальным общением приводит к снижению у человека потребности в непосредственных межличностных контактах, что в свою очередь может способствовать развитию чувства одиночества, апатии, безразличия к проблемам реального мира, девальвации непосредственных личных контактов (Шевченко, 2022).

В результате виртуализации коммуникации в обществе возникает такое явление, как цифровой эскапизм, что, в принципе, выступает одним из проявлений отчуждения человека цифрового общества.

В научном дискурсе проблема цифрового эскапизма исследуется в работах таких авторов, как Л. В. Баева, М. А. Греков, О. В. Давыдов, А. А. Лисенкова, Е. Н. Шапинская и др. (Баева, 2018; Греков, 2008; Давыдов, 2015; Лисенкова, 2023; Шапинская, 2013).

Анализируя особенности цифрового эскапизма, специалисты указывают на его отличия от эскапизма, имеющего место в реальном мире. Эти отличия заключаются в том, что цифровой эскапизм «...опосредован техническими средствами коммуникации, что еще более усугубляет разрыв с физическим миром и приводит к избеганию физической повседневности. Крайнее проявление такого эскапизма — сознательное ограничение офлайн-общения, виртуальное затворничество...» (Лисенкова, 2023. С. 22).

Известно, что в основе эскапизма лежат социально-психологические причины, связанные со стремлением человека уйти от проблем социального мира и погрузиться в мир своих фантазий. По мнению психологов, эскапизм является важным элементом психологической защиты, с помощью которого человек стремится убежать от реальности, вызывающей у него тревогу, страх (Яровенко, 2010). В этом плане эскапизм выполняет своего рода компенсаторную функцию через создание человеком собственной мифологической реальности, которая ему более комфортна, чем реальная жизнь.

Появление виртуальной реальности открыло для человека новые возможности для конструирования своего иллюзорного мира, погружаясь в который человек получает большее удовлетворение, чем в реальном социальном мире. Очевидно, что, когда реальность кажется слишком сложной или неинтересной, люди ищут утешения и отвлечения в цифровом мире, который становится в определенном смысле убежищем от повседневных забот и может принимать те формы, которые импонируют индивидуальным потребностям человека.

### Заключение

Таким образом, в современном технологическом мире наблюдается тенденция значительной трансформации коммуникативных практик в обществе, связанная с тем, что утрачивается потребность в глубоком личном общении: цифровое пространство, с его доступностью, удобством, скоростью, меняет саму сущность традиционной коммуникации, делая ее поверхностной, а порой искусственной. В результате преобладания опосредованного технологическими средствами общения, которое нередко выступает лишь способом передачи и обмена информацией, люди начинают отдаляться друг от друга, замыкаясь в рамках своего виртуального мира. Такого рода тенденции свидетельствуют о формировании нового вида отчуждения — цифрового. Проявлениями последнего являются развитие зависимости человека от пребывания в сети Интернет, погружение в захватывающие миры онлайн-игр, выстраивание своего образа в социальных сетях, не соответствующего реальному. В таких случаях виртуальная жизнь начинает преобладать над реальной, вытесняя непосредственные общественные связи и социальную активность.

### Список источников

Баева Л. В. Виртуальная коммуникация: классификация и специфика / Л. В. Баева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. — 2014. — Т. 14, № 4. — С. 5–10. — EDN TGLTVN.

Баева Л. В. Эскапизм в цифровом социуме: от хикикомори до «групп смерти» / Л. В. Баева // Ценности и смыслы. — 2018. — № 2 (54). — С. 39–54. — EDN XQODNR.

Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. — М.: Культурная революция, Республика, 2006. — 268 с. — ISBN 5-250-01894-7.

### References

Baeva L. V. Virtual Communication: Classification and Specificity. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika = Bulletin of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2014; 14 (4): 5–10. (In Russ.)

Baeva L. V. Escapism in Digital Society: From Hikikomori to “Death Groups”. *Cennosti i smysly = Values and Meanings*. 2018; 2 (54): 39–54. (In Russ.)

Baudrillard J. Consumer Society. Its Myths and Structures. *Moskva: Kul'turnaya revolyuciya, Respublika = Moscow: Cultural Revolution, Respublika*. 2006; 268 p. ISBN 5-250-01894-7. (In Russ.)

- Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. В 3-х т. Т. 1. Наука логики. — М.: Мысль, 1970. — 452 с.
- Греков М. А. Феномен эскапизма в медианасыщенном обществе: специальность 09.00.13 «Философская антропология, философия культуры»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Греков Максим Александрович. — Омск, 2008. — 131 с. — EDN NQDKJN.
- Давыдов О. В. Философский аспект социального эскапизма в эпоху виртуальности / О. В. Давыдов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. — 2015. — Т. 12, № 2. — С. 77–81. — EDN TZUHMB.
- Калатура Ю. Ю. Виртуальная коммуникация как знаковый элемент глобальных социальных и культурных изменений / Ю. Ю. Калатура // Система ценностей современного общества. — 2010. — № 14. — С. 438–443. — EDN RUKHMX.
- Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. — М.: ГУ-ВШЭ, 2000. — 608 с. — ISBN 1557866163.
- Курбатов В. И. Виртуальная коммуникация, виртуальное сетевое мышление и виртуальный язык / В. И. Курбатов // Гуманитарий Юга России. — 2013. — № 4. — С. 56–68. — EDN SBUMZN.
- Лисенкова А. А., Труфанова Е. О. Цифровой эскапизм — от аддикции до аскетизма / А. А. Лисенкова, Е. О. Труфанова // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. — 2023. — Т. 5, № 3. — С. 17–34. — DOI 10.46539/gmd.v5i3.412. — EDN TTRNHV.
- Маклюэн Г. М. Понимание Медиа. Внешнее расширение человека. — М.: Гиперборея; Кучково поле, 2007. — 464 с. — ISBN 978-5-901679-58-6.
- Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 42. — М.: Изд-во политической литературы, 1974. — 512 с.
- Маркузе Г. Одномерный человек — М.: АСТ, 2009. — 331 с. — ISBN 978-5-17-008282-7.
- Hegel G. V. F. Encyclopedia of Philosophical Sciences. In 3 volumes. Vol. 1. Science of Logic. *Moskva: Mysl' = Moscow: Thought*. 1970; 452 p. (In Russ.)
- Grekov M. A. The Phenomenon of Escapism in a Media-Saturated Society: specialty 09.00.13 “Philosophical Anthropology, Philosophy of Culture”: dissertation for the degree of Candidate of Philosophical Sciences. Omsk. 2008; 131 p. (In Russ.)
- Davydov O. V. Philosophical Aspect of Social Escapism in the Age of Virtuality. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova = Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov*. 2015; 12 (2): 77–81. (In Russ.)
- Kalatura Yu. Yu. Virtual communication as a symbolic element of global social and cultural changes. *Sistema cennostei sovremennogo obshchestva = The system of values of modern society*. 2010; 14: 438–443. (In Russ.)
- Castells M. The information age: economy, society and culture. *Moskva: GU-VSHE = Moscow: GU-HSE*. 2000; 608 p. ISBN 1557866163. (In Russ.)
- Kurbatov V. I. Virtual communication, virtual network thinking and virtual language. *Gumanitarii' Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2013; 4: 56–68. (In Russ.)
- Lisenkova A. A., Trufanova E. O. Digital Escapism: From Addiction to Asceticism. *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2023; 5 (3): 17–34. DOI 10.46539/gmd.v5i3.412. (In Russ.)
- McLuhan G. M. Understanding Media. The External Expansion of Man. *Moskva: Giperboreya; Kuchkovo pole = Moscow: Giperborea; Kuchkovo Pole*. 2007; 464 p. ISBN 978-5-901679-58-6. (In Russ.)
- Marx K., Engels F. Works. 2nd ed. Vol. 42. *Moskva: Izd-vo Politicheskoy literatury = Moscow: Political Literature Publishing House*. 1974; 512 p. (In Russ.)
- Marcuse G. The One-Dimensional Man. *Moskva: AST = Moscow: AST*, 2009; 331 p. ISBN 978-5-17-008282-7. (In Russ.)

- Руденко Е. С. Виртуальная коммуникация как психологический феномен / Е. С. Руденко // Научный результат. Педагогика и психология образования. — 2020. — Т. 6, № 2. — С. 108–117. — DOI 10.18413/2313-8971-2020-6-2-1-0-10. — EDN IYIHFL.
- Сухолет Д. Ю. К проблеме понятия «виртуальная коммуникация» / Д. Ю. Сухолет // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. — 2008. — Т. 5, № 7 (45). — С. 5–7. — EDN PAKBPN.
- Фихте И. Г. Основа общего наукоучения / И. Г. Фихте. Сочинения в 2 т / Т. 1. — СПб.: Мифрил, 1993. — 687 с. — ISBN 5-86457-003-6.
- Фромм Э. Здоровое общество. — М.: АСТ: Хранитель, 2006. — 539 с. — ISBN 5-17-038308-8.
- Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. М.; СПб.: Медиум, Ювента, 1997. 312 с. — ISBN 5-85691-051-6, 5-87399-043-3.
- Шевченко Л. В. Трансформация общественно-политической коммуникации в условиях цифровизации общества / Л. В. Шевченко // Гуманитарий Юга России. — 2022. — Т. 11, № 6. — С. 191–200. — DOI 10.18522/2227-8656.2022.6.11. — EDN DKAJFW.
- Шапинская Е. Н. Эскапизм в киберпространстве: безграничные возможности и новые опасности / Е. Н. Шапинская // Культурологический журнал. — 2013. — № 2 (12). — С. 2. — EDN RHCUSD.
- Яровенко С. А. «Бегство от реальности»: аутомифологизация как гармонизация «Я-бытия» через принятие иллюзии / С. А. Яровенко // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 331. — С. 50–55. — EDN NBIKXJ.
- Ярославцева Е. И. Цифровые сети и суггестия в ткани виртуальных коммуникаций / Е. И. Ярославцева // Обсерватория культуры. — 2021. — Т. 18, № 6. — С. 586–595. — DOI 10.25281/2072-3156-2021-18-6-586-595. — EDN ZNFGBN.
- Rudenko E. S. Virtual Communication as a Psychological Phenomenon. *Nauchnyj rezul'tat. Pedagogika i psihologiya obrazovaniya = Pedagogy and Psychology of Education: Research Results*. 2020; 6 (2): 108–117. DOI 10.18413/2313-8971-2020-6-2-1-0-10. (In Russ.)
- Sukholet D. Yu. On the Concept of “Virtual Communication”. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Problemy social'no-gumanitarnogo znaniya = Bulletin of the Volgograd State Technical University. Series: Problems of Social and Humanitarian Knowledge*. 2008; 5. 7 (45): 5–7. (In Russ.)
- Fichte I. G. The Foundation of General Theory of Science. Works in 2 volumes. Vol. 1. *SPb.: Mifril = St. Petersburg: Mithril*. 1993; 687 p. ISBN 5-86457-003-6. (In Russ.)
- Fromm E. Healthy Society. *Moskva: AST: Hranitel' = Moscow: AST: Khranitel*. 2006; 539 p. ISBN 5-17-038308-8. (In Russ.)
- Horkheimer M., Adorno T. Dialectic of Enlightenment. Philosophical Fragments. *M.; SPb.: Medium, Yuventa = Moscow; St. Petersburg: Medium, Yuventa*. 1997; 312 p. ISBN 5-85691-051-6, 5-87399-043-3. (In Russ.)
- Shevchenko L. V. Transformation of Socio-Political Communication in the Context of Digitalization of Society. *Gumanitarii Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2022; 11 (6): 191–200. DOI 10.18522/2227-8656.2022.6.11. (In Russ.)
- Shapinskaya E. N. Escapism in Cyberspace: Limitless Possibilities and New Dangers. *Kul'turologicheskij zhurnal = Cultural Studies Journal*. 2013; 2 (12): 2. (In Russ.)
- Yarovenko S. A. “Escape from Reality”: Automythologization as Harmonization of the “I-Being” through the Acceptance of Illusion. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. 2010; 331: 50–55. (In Russ.)
- Yaroslavtseva E. I. Digital Networks and Suggestion in the Fabric of Virtual Communications. *Observatoriya kul'tury = Observatory of Culture*. 2021; 18 (6): 586–595. DOI 10.25281/2072-3156-2021-18-6-586-595. (In Russ.)

**Для цитирования:** *Бабаян Г. А.* Отчуждение человека в условиях виртуализации социальной коммуникации // Гуманитарий Юга России. — 2026. — Т. 15. — № 1 (77). — С. 167–178.  
DOI 10.18522/2227-8656.2026.1.13  
EDN NYQFZJ

**История статьи:**  
Поступила в редакцию — 30.09.2025  
Одобрена после  
рецензирования — 23.11.2025  
Принята к публикации — 16.01.2026

**Сведения об авторе**

**Бабаян Георгий Артурович**  
аспирант кафедры философии и  
культурологии Ростовского государственного  
экономического университета («РИНХ»)  
*gbhist98@gmail.com*

**Information about author**

**Georgy A. Babayan**  
Postgraduate Student, Department of  
Philosophy and Cultural Studies, Rostov State  
University of Economics  
*gbhist98@gmail.com*